

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В НОВОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Т. В. Радзиевская

*Российский государственный торгово-экономический университет
Воронежский филиал*

Поступила в редакцию 6 февраля 2012 г.

Аннотация: предложена структура институциональных отношений применительно к новой экономике России. Детализировано содержание подфункций, являющихся взаимосвязанными составляющими интегральной регулирующей функции современных институтов.

Ключевые слова: институты, государство, новая экономика, бизнес, функция.

Abstract: the structure of institutional relations with regard to the «new economy» of Russia is considered. Content of subfunctions, which are interrelated components of the integrated regulatory function of the modern institutions is detailed.

Key words: institutions, state, new economy, business, function.

Совершенствование российской экономической модели неразрывно связано с развитием всех систем координации участников хозяйственной жизни общества, среди которых институты занимают одно из ведущих мест. Один из создателей современной институциональной теории Д. Норт справедливо отмечал, что главная роль, которую институты играют в обществе, заключается в уменьшении неопределенности путем установления устойчивой (хотя и необязательно эффективной) структуры взаимодействия между людьми [1]. Взгляды ведущих российских экономистов на роль институтов характеризуются мнением, согласно которому они включают единую совокупность правил игры и правил контроля [2], а также представляют собой созданные человеком ограничительные рамки, на базе которых организуются взаимоотношения между людьми. Различают институты формальные, существующие в устойчивых формах – таких, как органы и организации, законы, иные установленные правила. Существуют и неформальные. Это неписаные правила, обычаи, традиции, принципы [3].

Будем придерживаться этих исходных позиций, при этом объектом анализа являются формальные институты, которые с различным успехом создаются и преобразуются в настоящее время. В отношении неформальных правил можно заметить, что обычаи и традиции, формируемые в длительные периоды, нельзя переделать одномоментно, хотя принципы существования отдельных субъектов при смене формаций претерпевают заметные изменения. Подтверждением этого являются многочис-

ленные примеры переориентации населения по видам деятельности: закрытие предприятий вынудило многих в 1990–2000 гг. заняться мелким предпринимательством, в частности закупкой и перепродажей дефицитных товаров. Если раньше такой вид деятельности был под запретом, то теперь он часто является источником существования и порой позволяет сформировать стартовый капитал для более серьезного бизнеса.

Формальные институты должны соответствовать содержанию типа господствующей экономики. Если сравнивать плановую (административную) и рыночную экономики, то действующие институты имеют как некоторые общие, так и отличительные черты. При жестком администрировании институты обычно функционируют в режимах, строго ограниченных заданными рамками, при этом системные связи являются весьма разветвленными, их очертания просматриваются от центральных органов до периферийных элементов. При ставке на рыночное регулирование имеет место иная ситуация: считается, что рынок способен адекватно реагировать на возникающие запросы и дополнительное вмешательство не требуется или должно быть минимальным.

В настоящее время общественное мнение все больше склоняется к тому, что ни жесткое администрирование, ни рынок в его классическом виде не в состоянии обеспечить требуемый уровень социально-экономического развития страны (например, [4, 5] и др.). Подобные взгляды высказывались и ранее, достаточно вспомнить получившие мировую поддержку известные идеи Дж. М. Кейн-

са о необходимости государственного регулирования рыночной экономики. Можно дополнительно сослаться и на китайский опыт, где в течение последних тридцати лет обдуманно проводят постепенные преобразования плановой экономики советского типа в плановую товарную экономику с приоритетным управлением госсобственностью при параллельном развитии рыночных отношений и госпредпринимательства. По-видимому, их целью является создание социально ориентированной рыночной экономики с осуществлением макрорегулирования и ответственного государственного контроля. Поэтому в Китае приватизация коснулась в основном убыточных предприятий, а реструктуризация финансово-банковского сектора основывалась на принципах многообразия форм собственности.

При построении смешанной экономики, в которой рыночные и плановые отношения должны быть взаимодополняющими и усиливающими друг друга, современные институты играют роль механизма координации действий хозяйствующих субъектов, при этом создается система иерархически связанных субординированных элементов с вложением и совместимостью нижестоящих результатов и решений с вышестоящими. Если при рыночной экономике не всегда можно предвидеть и, главное, нейтрализовать негативные кризисные последствия, то применительно к смешанной экономике речь может идти о более предсказуемых ожиданиях приобретений и потерь в конечных результатах.

Так как влияние институтов распространяется на основные хозяйствующие субъекты, оно должно характеризоваться устойчивостью и способностью воспринимать их ответную реакцию, а также корректировать при необходимости свои действия. При этом определенное значение приобретает временной фактор функционирующей институциональной системы. Слишком частые смены вектора направляющих усилий приведут к появлению излишнего количества неустойчивых состояний; они, как и затягивание спорных или ошибочных ситуаций, являются несомненным признаком неотлаженной работы института.

В связи с этим интересно проследить точки зрения ряда исследователей, которые оценивают позиции новой правящей элиты – олигархии, пытающейся сомкнуться с легитимным государственным руководством. А. И. Олейник говорит о существовании олигархов не только на федеральном, но и на региональном уровне, при этом размеры

бизнеса и характеристики контролируемых ими рынков определяются уровнем власти, для которой предприниматель является «своим» [6]. Обобщая различные мнения, К. К. Чарахчян предложил интерпретацию вертикальной структуры экономических институтов общества, имеющую форму пирамиды с наличием финансово-промышленной элиты как мощного кластера в ее вершине [7]. От него вниз по вертикали поступает распорядительная информация, трактуемая как определяющая и направляющая для деятельности органов государственного и корпоративного управления. При подобной соподчиненности институтов хозяйственной жизни, отражающих особенности экономических интересов различных субъектов, комплекс намерений как связанных с ними идеологических установок будет определяться субкультурой элиты, которая, как показывает российская действительность, находится на приличном расстоянии от других субкультур и, главное, от культуры подавляющей части общества.

Если ориентироваться на создание смешанной экономики с выраженной социальной компонентой, то необходимо добиться изменения положения институтов хозяйственной жизни: функционирование структуры экономики должно определяться первоочередными потребностями крупных и средних базовых производств, домохозяйств и фирм, в которых задействована большая часть населения, а поведение финансово-промышленной элиты как неотъемлемой части рынка необходимо согласовывать с главными общественными интересами. Таким образом, одна из основных задач государственного регулирования – установление с помощью формальных и неформальных институтов устойчивых правил игры и контроля, минимизирующих напряженность и противоречия современной жизни.

Вместо интерпретации институциональных отношений в виде пирамиды предлагается представление, изображенное на рисунке, как более адекватное идеологии построения смешанной экономики, имеющей выраженную социальную направленность.

В предложенной структуре главная роль принадлежит не финансово-промышленной элите, а органам государственного управления, определяющим стратегические пути развития экономики и вырабатывающим сигналы органам управления крупных корпораций, расположенным на более низком иерархическом уровне. Институты, отвечающие за развитие базовых производств и техноло-

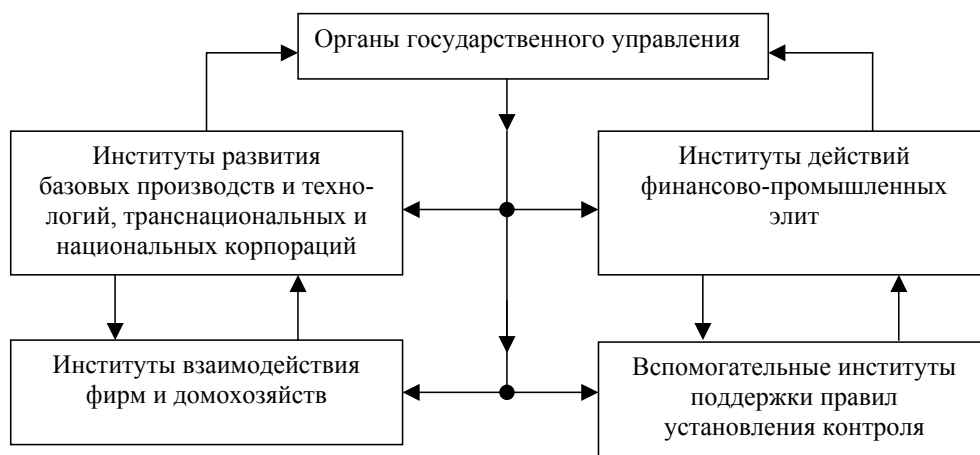

Рисунок. Структура институциональных отношений при смешанной экономике

гий, при получении распорядительной информации от вышестоящих органов, увязанной с реальными бюджетными и другими материально-финансовыми возможностями, должны взаимодействовать с фондовым, валютным, кредитным и другими рынками. Эти рынки также используются институтами действий финансово-промышленной элиты, которая, конечно, влияет на формирование, но уже не диктует свои решения государственным органам. В свою очередь, бюджетные приоритеты, как и цены, складывающиеся в результате многочисленных сделок, являются ориентиром для экономической деятельности фирм и домохозяйств. Анализ рассматриваемой структуры позволяет отметить значимость успешного функционирования не только крупных базовых производств различной формы собственности, но и предприятий среднего и мелкого бизнеса, определяющих хозяйственное состояние рынка и социальные связи и взаимоотношения в обществе. Линии, направленные на рисунке вверх, характеризуют обратные связи, отражающие реакции нижестоящих структур на действия вышестоящих.

Повышение устойчивости формальных институтов неразрывно связано с совершенствованием управления экономикой. Это непрерывный процесс, включающий как частичные изменения, так и достаточно глубокие качественные преобразования, связанные с разнообразием условий работы системы хозяйства. Именно такие настройки происходят сейчас, их побуждающим мотивом являются предпринимаемые попытки модернизации и перевода экономики на более высокотехнологичные пути развития. Сложность изменения субъектно-объектных отношений в процессе управления, как и институциональных структур, связаны с

множеством обстоятельств, когда требуется создавать отдельные элементы и подсистемы, отвечающие требованиям новой экономики, а также обеспечивать текущие потребности общества.

Эффективность любой действующей системы, в том числе институциональной, связана с имеющимся практическим опытом и приобретением новых знаний, являющихся предпосылками для перехода на более высокую степень качества. Чтобы их получить, притом в кратчайшее время, можно полнее использовать как имеющиеся опыт и потенциал, так и зарекомендовавшие себя известные достижения в данной области. Фактически с учетом текущих реалий необходимо формировать новый тип как экономического мышления, так и ответственного экономического поведения. Новизна подходов к построению структуры, представленной на рисунке (в отличие от традиционных, основанных на технологической общности), связана с выполнением главных социально-экономических целей и функций, ориентированных на конечные результаты более высокого уровня. Соответственно формируемые отдельные функционально-целевые механизмы должны охватываться регулированием, при этом высшие органы государственного и корпоративного управления нацеливаются на важнейшие хозяйственные отрасли стратегического значения (топливно-энергетическая, транспорт, связь, продовольствие, строительство, национальная безопасность). Институты взаимодействия фирм и домохозяйств призваны обеспечить основные стадии выпуска товаров, доведения их до конечных потребителей, включая в случае необходимости все мероприятия сервисного характера, обслуживания, ремонта и т.п.

В качестве основного принципа совершенствования институтов можно рассматривать сочетание демократического централизма, направленного на преимущественное удовлетворение приоритета общественно-государственных интересов, и демократизма по разворачиванию инициатив бизнеса. Реализация этого принципа возможна при четком распределении уровней принятия решений, здесь нельзя путать стратегические и текущие функции оперативного управления. Структура управления институтами должна отличаться гибкостью и инвариантностью реакции на изменения обстановки, т.е. обладать качествами адаптивной самоорганизующейся системы. Общее управление осуществляется в рамках государственного регулирования, хотя среднее и нижнее звенья (фирмы, домохозяйства), как и отдельные крупные предприятия базовых отраслей, могут не быть государственными. Высший уровень (крупные корпорации, базовые производства) охватывается государственным или смешанным управлением. Контроль государства при таком подходе растет снизу вверх, на нижнем уровне главный контролер – потребитель, и соответственно имеются максимальные возможности для различных инициатив, но там, где решаются задачи стратегического значения, правила контроля устанавливаются и осуществляются только государством.

При ориентации на построение смешанной экономики можно предвидеть две основные модели хозяйственного поведения основных субъектов. Если от крупных игроков ожидаются действия на опережение с целью добиться преимуществ в конкурентной борьбе и минимизировать негативные последствия при различных сценариях развития экономической ситуации (теория рациональных ожиданий), то для большинства фирм и домохозяйств характерен режим приспособления к уже произошедшим изменениям (теория адаптивных ожиданий). Здесь можно согласиться с мнением К. К. Чарахчяна [7], который отмечает, что особенности российского менталитета с надеждой на «авось» позволяют государству проводить намеченные преобразования, пока «народ безмолвствует», при этом из-за неготовности населения к резким переменам социальная цена ошибок реформ оказывается порой слишком высокой, и из-за повышенного риска у рядовых экономических агентов вырабатывается устойчивое недоверие к действиям руководства страны.

Остановимся на содержании функций институтов в новой экономике России. Этот вопрос

частично рассматривался и в работах [7, 8 и др.]. В частности, в [8] предложена некоторая совокупность функций, однако, на наш взгляд, используемый подход к их определению недостаточно увязан с конкретными особенностями строящейся экономики. Регулирующая функция государства, являясь интегральной по своей сути [9] и направляющей деятельность хозяйствующих субъектов, включая институциональные отношения, должна представлять собой определенную совокупность однородных действий в области управления развитием экономики страны. Как справедливо отмечал Л. И. Каск, «если под функциями государства понимать такие стороны содержания его деятельности, которые объективно обусловлены его общественным и классовым предназначением, то возможность создания различных моделей функций государства одного типа исключается» [10, с. 11]. Интегральная функция, которая согласно известным математическим представлениям может интерпретироваться как сложная (функция от ряда функций – функционал), зависит от подфункций, среди которых основными выделим следующие:

1. Правовая, реализация которой предполагает наличие институтов защиты конкуренции посредством принятия антимонопольных правил в интересах большинства населения, прав собственности, включая интеллектуальную, совершенствование мер административного и уголовного воздействия для гарантии стабильной жизни людей.

2. Антикоррупционная, частично пересекающаяся с правовой по области действия, но, учитывая угрожающие масштабы известных негативных проявлений, выделенная в самостоятельную. Деятельность соответствующих институтов, включающих и силовую составляющую и играющих роль механизма координации по борьбе с этим явлением, необходимо также ориентировать и на неформальную сторону с опорой на лучшие исторические традиции, обычаи и принципы нашего народа вместо иногда насаждаемых со стороны.

3. Стабилизационная, связанная с созданием и совершенствованием институтов для уравнивания уровня производства и выпуска продукции с общим объемом ресурсных расходов, продвижения новых наукоемких технологий, направленных на обеспечение стабильности в перспективе, но не гарантирующих быстрой отдачи инвестиций, сглаживания неравномерности экономического развития и, как следствие, уровня жизни в отдельных регионах страны.

4. Протекционистская (защитная), которая связана прежде всего с деятельностью формальных, чаще всего государственных институтов во время отдельных кризисных или напряженных ситуаций, переходных периодов, когда защита отечественного производителя перед лицом внешних факторов является объективно необходимой.

5. Хозяйственная, регламентирующая решение имущественных вопросов, производство товаров общественного назначения, потребляемых коллективно (например, медицинское обслуживание, коммуникации, дороги и т.п.), а также внешние эффекты производства различных благ.

6. Перераспределительная, обеспечивающая институциональную поддержку перераспределения доходов и различных ресурсов для улучшения структуры производимого национального продукта. Особенностью координации в данном случае является одновременное удовлетворение необходимых потребностей малообеспеченных слоев населения при (по крайней мере) неподавлении предпринимательской активности бизнеса. То есть институциональные механизмы должны иметь двухсторонние ограничители, сдерживающие радикализм действий по каждой из указанных составляющих. По-видимому, из-за расширения сферы действий этой подфункции нужно более решительно укреплять соответствующие институты, так как дальнейшее расслоение общества лишь усилит напряженность социально-экономической ситуации.

7. Социальная, определяемая растущей социализацией производства на основе акционирования, все большего объединения индивидуальных и общественных начал в процессе выпуска товаров. Здесь требуются существенные институциональные преобразования, связанные с новыми подходами к науке, образованию, экологии, социально-трудовым отношениям, иначе социальная составляющая может стать серьезным препятствием в развитии стратегии экономического роста страны.

Отметим, что эти и другие подфункции при государственном регулировании экономики рассматривались в работах [11, 12 и др.], включая и работы автора (например, [9]). Выше они рассмотрены в логической взаимосвязи, при этом направленность на снижение транзакционных издержек может трактоваться согласно определению Коуза [13].

Таким образом, на основе анализа институциональных отношений, необходимых для функцио-

нирования новой российской экономики, предложен вариант их структуры, фиксирующей организацию взаимодействия между органами государственного управления и основными институтами хозяйственной жизни. Исходя из интегрального характера регулирующей функции, приведена ее декомпозиция на ряд основных подфункций, которые должны обеспечиваться с помощью более совершенных специализированных механизмов координации различных взаимодействий и действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М. : Фонд экономической книги «Начала», 1977. – С. 21.
2. Кузьминов Я. Институты : от заимствования к выращиванию / Я. Кузьминов, В. Радаев, А. Яковлев, Е. Ясин // Вопросы экономики. – 2005. – № 5. – С. 9–13.
3. Кушлин В. И. Государственное регулирование, стратегия и движущие силы трансформации экономики / В. И. Кушлин // Государственное регулирование рыночной экономики. – М. : РАГС, 2005. – С. 34.
4. Хубиев К. О содержании «новой экономики» / К. Хубиев // Экономист. – 2008. – № 5. – С. 63–70.
5. Радзиевская Т. В. Проблемы и перспективы «новой экономики» в России / Т. В. Радзиевская // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2010. – № 2. – С. 18–22.
6. Олейник А. И. Малое общество : теоретическая модель и эмпирические иллюстрации / А. И. Олейник // Мир России. – 2004. – Т. 13, № 1. – С. 82–85.
7. Чарахчян К. К. Государственное регулирование рыночной экономики : институциональные аспекты / К. К. Чарахчян. – Воронеж : Научная книга, 2005. – 71 с.
8. Деревянко В. М. Функции институтов в современной экономике / В. М. Деревянко // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2010. – № 2. – С. 5–8.
9. Гаврилов В. В. Механизм государственного регулирования экономики и направления повышения его эффективности в России / В. В. Гаврилов, А. В. Мишина, Т. В. Радзиевская. – Воронеж : Истоки, 2009. – 144 с.
10. Каск Л. И. Функции и структура государства / Л. И. Каск. – Л. : Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1969.
11. Рисин И. Е. Государственное регулирование экономики / И. Е. Рисин, Ю. И. Трещевский, С. М. Сотников. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2003. – 240 с.
12. Юрьева Т. В. Экономическая теория макроэкономики / Т. В. Юрьева, Е. А. Марыганова. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та экономики, статистики и информатики, 2005. – 290 с.
13. Общая экономическая теория : учеб. пособие под ред. И. Т. Корогодина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2003. – 288 с.

Российский государственный торгово-экономический университет (Воронежский филиал)

Радзиевская Т. В., кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита

E-mail: ttt-06@yandex.ru

Тел.: 8-910-344-21-59

Russian State University of Economics and Commerce (Branch in Voronezh)

Radzievskaya T. V., Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Finance and Credit

E-mail: ttt-06@yandex.ru

Tel.: 8-910-344-21-59